

Глава 1

Когда, наконец, прозвучал звонок, Сюзи Мертон вздохнула с облегчением. Она любила школу и была прилежной ученицей, но время после обеда сегодня тянулось так долго! Ее киска начала зудеть еще на английском, а на истории она уже ощущала дрожь в этом месте. Она посмотрела на преподавателя истории мистера Томпсона, как всегда такого приличного и важного в своей спортивной куртке и фланелевых брюках. Среда был единственный день, когда мистер Томпсон вел урок в классе Сюзи, и ей казалось, что он нарочно старается выглядеть в этот день особенно важным. Поймав его взгляд на себе, она улыбнулась, заметив, что он покраснел и быстро отвернулся.

Ученики разбрелись. Сюзи задержалась и подошла к учительскому столу, как бы желая задать вопрос.

«Мистер Томпсон, у меня проблема...»

«Да, мисс Мертон, в чем дело?»

Этот вопрос был лишним, потому что он знал, зачем она подошла. То же самое происходило каждую среду. Девочка положила книги на стол и встала рядом с учителем, напротив двери в классную комнату.

«В нем. Я никак не могу получить ЕГО в рот», - сказала Сюзи, смело протягивая руку прямо к его ширинке. Фред Томпсон задохнулся, но не отодвинулся. Она с удовольствием почувствовала, что его член уже наполовину поднялся и подрагивает под рукой. В классной комнате никого не было, но дверь оставалась открытой, и мистер Томпсон развернулся так, чтобы полностью скрыть Сюзи от случайно входящего.

Она крепко держала его раздувшегося петуха, ощущая тепло сквозь безупречные брюки.

«Мне так трудно брать в рот что-нибудь подобное», - шептала Сюзи, сжимая член все сильнее. Это была ложь. Правда заключалась в том, что Сюзи любила брать в рот член своего учителя истории, и с энтузиазмом делала это, начиная со второй недели обучения в школе. Конец мистера Томпсона, казалось, был создан для сосания, в отличие от таковых у некоторых других преподавателей. Он был не очень велик, но заканчивался большим круглым набалдашником, который во рту напоминал Сюзи зрелую, сочную сливу.

Она ловко расстегнула его «молнию» и просунула руку в плавки. Мистер Томпсон теперь носил боксерские трусы, по крайней мере, по средам, хотя вначале у него их не было. Сюзи вспомнила, сколько возникло трудностей, когда она в первый раз попробовала освободить его полувставший член из брюк. Однако сейчас он выскочил легко, как будто стремился поскорее кончить. Он был более нетерпелив, чем его владелец. Мистер Томпсон шумно сглотнул.

«Ох...ох, дверь, мисс Мертон. Если нас...?»

Сюзи обычно давала ему возможность закрыть двери, но сегодня она не могла дождаться его петуха, и, кроме того, ей нравилось волнение от мысли, что их могут в любое время застукать. Она жадно обхватила губами красный набалдашник уже совсем твердого члена, целуя его с фамильярной привязанностью. Потом она начала его страстно облизывать. Учитель машинально подался вперед, и большое круглое пирожное легко скользнуло между приветливых губ Сюзи. Он охватил ее голову и стал несильно, короткими движениями

подталкивать туда и сюда, в то время как Сюзи довольно энергично сосала.

В холле раздались шаги. Мистер Томпсон замер, его петух остался глубоко во рту Сюзи.

«Пожалуйста, мисс Мертон... Сьюзан! О, боже! Кто-то идет. Остановитесь, пожалуйста. Мы не можем. Не здесь»;

Он отчаянно попытался оттолкнуть юную школьницу от своей промежности, но Сюзи этого не захотела. Она ухватила его конец зубами – не так сильно, чтобы повредить, но вполне достаточно для того, чтобы напомнить, что бы она могла сделать, если бы захотела. Ее зубы довольно крепко удерживали плоть его дрожащего ствола, чтобы он не смог вытащить свой раздутый набалдашник. Сюзи не собиралась уступать этот леденец, невзирая ни на каких посетителей.

Шаги замерли в дверном проёме. Радостная представительница женского пола подала голос: «Хорошая ночь, Фред. Поздняя работа?»

Это была мисс Ренвик, секретарша директора. Сюзи знала, что она пыталась совращать мистера Томпсона. Все девушки шептались об этом в туалете. Мистер Томпсон повернул голову назад, неловко смотря через плечо. Его тело удерживалось петухом во рту Сюзи.

«Ох...о, да! Мисс... Ох! ... Ренвик. Мне нужно кое-что закончить»;

«Вы так самоотверженны, Фред. Вам необходимо отдохнуть и хоть как-нибудь развлекаться»;

Сюзи начала слегка двигать головой, проводя языком по круглому наконечнику члена Фреда Томпсона, все еще осторожно не давая ему высвободиться. Она была очень возбуждена. Всегда, когда она сосала и трахалась, она старалась быть осторожной, но сейчас все было по-другому. Она представила себе фурор, который бы последовал, если бы их обнаружили. Мистер Томпсон, очевидно, представил себе то же самое, поскольку петух в ее рту стал ослабевать. Сюзи оценила ситуацию и начала работать языком.

Увидев, что Фред Томпсон даже не собирается оборачиваться и смотреть на нее, Луиза Ренвик обиделась, раздражилась и смутилась одновременно.

Как только она ушла, Сюзи вполне серьезно начала сосать член своего учителя. Он был так ошеломлен и напуган неожиданным визитом, что едва мог двигаться. Но Сюзи это не касалось. Ей настолько нравилась любая сексуальная работа, что она даже не могла себе и представить другого человека, получающего хоть каплю того неопишуемого удовольствия, которое получала от секса она.

Сюзи была, в общем-то, благодарна людям вроде мистера Томпсона, позволяющим ей сосать своих петухов почти всякий раз, когда ей этого хотелось. Поэтому, получая удовольствие, она как могла, старалась вернуть им его, даже зная, что они ей не пара.

Ее язык и губы сделали свое дело достаточно хорошо, и теперь бедра преподавателя ускоренно двигались ей навстречу, когда она погружала в рот пульсирующий ствол.

Огромный набалдашник проталкивался до самого горла, доходя даже дальше, чем у некоторых мужчин с гораздо более длинными петухами. Сюзи с нетерпением ждала, когда горячие, сладкие струи его спермы попадут ей в желудок.

«О-о-о! Мисс... О, Боже! Сьюзан, о-о-о! Это безумие! Сюда могли войти!»

«Особенно сейчас»,- подумала Сюзи, заключительным зарядом всасывания приводя учителя к грандиозному финалу. Он стонал и сжимал ее голову, притягивал к себе, давая, наконец, своей страсти вылиться ей в рот. Сюзи держала брызжущего петуха в бархатной ловушке своего рта и глотала каждую каплю замечательной жидкости. Она

продолжала нежно сосать даже после того, как все вытекло, чувствуя, как когда-то гордый конец сжимается между ее губами. Наконец она разрешила безвольному органу выскользнуть изо рта.

Мистер Томпсон быстро заправил его обратно в штаны.

«Сьюзан, это безумие! Почему Вам так нравится меня мучить? Я не могу больше этого делать. Не здесь, не в школе. Почему бы Вам вместо этого не прийти ко мне домой? Луиза Ренвик почти поймала нас. Вы должны были, по крайней мере, подождать, пока я закрою дверь. Это был бы конец. Моя работа. Моя карьера»;

«Ваш петух!» – ответила Сюзи, смеясь и облизывая губы.

- Я не смогла бы дождаться, мистер Томпсон. Каждую среду после обеда я так сильно думаю о Вашем конце. Поэтому я должна была получить его сразу. Кроме того, возможно, мисс Ренвик не была бы так потрясена, как Вы думаете. Она могла бы даже захотеть оказаться на моем месте»;

Но Фред Томпсон не слушал. Давление в его шарах упало, и все, чего он теперь хотел, так это уйти как можно быстрее из школы, прежде чем кто-нибудь не спросит у него, чем это он занимался в пустой классной комнате после уроков с привлекательной ученицей среднего школьного возраста.

Он схватил свои книги и помчался в безопасную преподавательскую, говоря себе, что надо положить этому конец, и зная, что в следующую среду после занятий он снова будет здесь. Это было безумие, но он не смог бы сопротивляться тому, что маленькая Сюзи и ее талантливый рот делали для него.

Сюзи смотрела, как он поспешно уходит, и довольно улыбалась. Так было всегда, и она не чувствовала себя оскорбленной. Она получила от него то, что хотела. Киска все еще зудела, но во рту был восхитительный вкус спермы, достаточно сильный, чтобы удерживаться, пока она не найдет кого-нибудь, кто вставит ей между ног. Она знала, что это не займет много времени; такого еще не случалось.

Облизнув губы в последний раз, Сюзи собрала учебники, и выбежала в холл, чуть не налетев на швейцара, подметающего пол огромной метлой. Это был маленький пожилой человек, ростом едва достигающий середины своей метлы. Звали его Вито Маскалла. По-английски он говорил очень плохо, но трое его детей посещали университет. Это был тихий, незаметный мужчина, седой и приветливый, и Сюзи очень его любила. Она остановилась, желая расспросить его о семье. Он нахмурился, увидев ученика в такое позднее время; это подразумевало, что кто-то идет проказничать, но, узнав Сюзи, его лицо подобрело, и он заулыбался, как счастливый ребенок.

«О, мисс Сюзи! Привет! Все хорошо?»

«Очень хорошо!» – подумала Сюзи. - Хотя кому-то это и может показаться плохим»;

«Привет, мистер Маскалла! У Вас все в порядке?»

«Бене, бене, грация! Я в полном порядке! Мой сын Рико, он женился»;

«Я знаю. Вы говорили мне. На прошлой неделе, не так ли? Далеко ли он едет в свадебное путешествие?»

«Далеко? Да, в Италию. В мою деревню. Я принес фотографии свадьбы. Хотите посмотреть, мисс Сюзи?»

«Охотно, мистер Маскалла»;

«Они внизу. Пойдемте. Я покажу»;

Он положил свою метлу на пол и направился к лестнице. Сюзи с некоторым неудовольствием пошла следом. Она надеялась, что фотографии у него с собой. Теперь же получалось, что поцарапать зуд в киске придется чуть позже. Но, с другой стороны, она действительно была рада видеть маленького старика таким счастливым, и хотела разделить его радость.

Пока Сюзи шла за швейцаром вниз, через два лестничных пролета к его угловой комнате, ее мысли относительно Вито Маскалла неожиданно приняли совсем иное направление. Она подумала о трех его сыновьях и четырех дочерях; жена его умерла в прошлом году. Теперь он был одинок. Он имел член. Сюзи внезапно решила, что хочет его. Ее удивило, как это раньше она не думала о возможности потрахаться с ним. Было очень немного мужчин в школе, с которыми она не занималась сексом, но она была уверена, что эта оплошность скоро будет исправлена.

Наконец они пришли в маленький закуток швейцара, бойлерную, приспособленную им под «офис». Бесчисленные фотографии его семейства заполняли стены и учебную доску, которая использовалась в качестве стола. Рядом лежали пластиковые мусорные мешки, заполненные ненужной школьной бумагой.

Швейцар гордо вынул маленький альбом для фотографий и вручил его Сюзи. Листая и произнося соответствующие приятные комментарии, она отметила, что это настоящая коллекция. Вито Маскалла сиял от гордости и счастья.

«Она очень красива, жена Вашего сына. Ему повезло. И Ваш сын тоже очень красив. Но Вы выглядите лучше всех в Вашем новом костюме, мистер Маскалла»;

«Да, это новый. Специально для свадьбы. Как вы узнали, мисс Сюзи?»

«Я вижу, что Вам не очень удобно в нем. Слишком натянуто здесь, не так ли?»

К великому изумлению старика, Сюзи – эта милая маленькая девушка – взяла рукой его промежность и сжала ее. Он попытался отскочить, но позади был стол, и он не смог избежать ее решительной руки. Она продолжала нажимать, двигая пальцы вниз, к его яйцам. Он едва мог говорить.

«Мисс Сюзи! Что Вы делаете? Нет! Нет! Не хорошо. Нет. Пожалуйста»;

«О, но ведь это хорошо, мистер Маскалла. Ваш член! Вы сделали им всех своих детей, и теперь Ваш сын тоже помещает его внутри своей жены, чтобы делать внуков для Вас. Хотели бы Вы поместить его во мне, так же, как обычно помещали в свою жену, как Ваш сын делает это прямо сейчас со своей молодой женой? Мне бы это очень понравилось, мистер Маскалла. Не смогли бы Вы сделать это для меня?»

Она сжимала и терла его петуха уже по всей выпуклости. Бедный старик был испуган до смерти. Сюзи вытащила его член наружу и быстро через голову стянула с себя футболку. Она не носила бюстгалтеров. Потом она потянула вниз свою короткую юбку и изогнулась, заставив подпрыгнуть свои молодые круглые грудки. На ней оставались только крошечные розовые трусики. Спустя несколько секунд и они лежали на полу, поверх юбки.

Швейцар не верил своим глазам. Он никогда бы не поверил в это. Он не верил в это даже сейчас; этого не могло произойти. Все это, должно быть, какая-то странная шутка или сон. Такая красивая и приятная маленькая девушка – голая перед ним! И она коснулась его «каццо» подобно «путане», шлюхе, но ведь она была не такой. Она была самым хорошим человеком в школе. Его смущенные мысли не могли преодолеть этого противоречия.

«Сюда, мистер Маскалла, потрогайте их. Они еще маленькие, но скоро станут

большими. Мне так приятно чувствовать Ваши руки на себе»;

Она взяла его дрожащие руки и сжала ими свои груди. Они были ничуть не маленькие, и для тринадцатилетней девочки замечательно полные и тяжелые. Руки старика неподвижно лежали на ее вздувшихся сосках. Воспользовавшись его шоком, Сюзи наклонилась, и опытными пальчиками расстегнула ему пояс на брюках. Делая это, она сильнее прижалась грудью к его ладоням. Ей нравилось ощущать его сопротивление. Он подался назад, и в эту секунду брюки упали на пол. А в следующую секунду Сюзи уже стягивала нижнее белье с его бедер. Его член, все еще испуганный, мягко болтался, но девочка смотрела на него с восхищением. Он был огромен. Почти как рука, возможно, даже толще, и это притом, что он все еще оставался мягким.

Было странно видеть такой маятник у такого маленького мужчины.

«О, мистер Маскалла! Он прекрасен! У вас такой красивый член. Не удивительно, что у Вас такие красивые дети. О, если бы я только знала, я бы сделала это давным-давно. Почему Вы не говорили мне? О, если бы Вы только знали, как я люблю петухов подобно Вашему!»;

Она быстро опустилась на колени перед маленьким мужчиной, взяла в руки его член и запечатлела сочный поцелуй на головке.

«О, нет! О, мисс Сюзи. Не делайте этого, пожалуйста! Нет. Не хорошо. Не правильно. Это грех»;

С ним никогда не случалось ничего подобного. Сама идея целования его «каццо»; была неестественна, нездорова. Только «путаны»; делали это. Он не мог позволить маленькой девчужке делать такие ужасные вещи, даже когда по его хилому телу уже пробегали волны желания. Но Сюзи отплатила ему за невнимание. Она охватила юными губами головку его раздувающегося петуха, и под ее опытным оральным руководством и без того гигантский орган стал разбухать еще сильнее. Время от времени она приостанавливалась, чтобы шепотом выразить восторг и сказать ему, как он делал своих детей этим чудом. Кажется, это стимулировало что-то глубоко внутри старика, потому что она чувствовала толчки и пульсацию его петуха всякий раз, когда говорила, и потом, когда снова брала его в рот, член становился немного тяжелее и толще.

Сюзи не могла больше ждать. Зуд в ее киске превращался в невыносимую боль. Она желала этот замечательный конец в себя. Посильнее ухватив руками гигантский ствол швейцара, она потянула его на грудь мусорных мешков.

«Идите сюда! Мистер Маскалла, пожалуйста. Поместите Вашего петуха в меня, как Вы помещали его в свою жену, как помещает его Ваш сын теперь в свою жену. Я хочу Вас так сильно, мистер Маскалла. Пожалуйста, дайте мне вашего петуха.»;

Она откинулась на матрац из мусорных мешков, потянув слабое тело за собой. Его штаны все еще висели на лодыжках; он споткнулся и упал на нее. Сюзи застонала, потому что его гигантская дубина уперлась ей в живот, а лицо уткнулось в чувственный массив груди. Она быстро сунула одну руку вниз, чтобы поместить его большой инструмент туда, где он сможет сделать ей как можно лучше, а другой рукой обхватила его за шею, прижимая лицо к своей груди.

Когда головка члена попала в пасть ее голодной киски, то погрузилась в нее медленно и легко, безо всяких усилий. Через мгновение Сюзи почувствовала ее захороненной в своих глубоких тайниках, и вздохнула в чудесном облегчении. В киске не было петуха с самого

завтрака, когда учитель химии занимался с ней любовью в складском помещении лаборатории.

Она задрала ноги и начала толкать длинный член швейцара еще дальше внутрь, сжимая его пульсирующий ствол нежными мускулами своей щелки.

Она шептала ему на ухо: «Любите меня, мистер Маскалла! Любите меня своим концом. Трахайте меня своим большим петухом!»

Что-то щелкнуло внутри маленького мужчины, сняв с него ограничения.

Неожиданно он снова стал молодым крестьянином, выигравшим самую симпатичную девушку в своей деревне. Со стоном мучительного удовольствия он отступал и снова направлял свой огромный столб в приветливую щель Сюзи, погружая его каждый раз до самых яиц.

Эти энергия и сила так поразили юную девушку, что она взорвалась в кульминации еще до того, как его конец выстрелил в нее своим оргазмом. Он что-то бормотал по-итальянски, пока его гигантский петух разговаривал с ее счастливой киской на международном языке любви. Наконец, со сдавленным криком, он кончил глубоко внутри, выплескивая струи спермы ей в живот - глубоко, настолько глубоко, что она подумала: они смешаются с соками мистера Томпсона, все еще теплящимися в где-то в ней. Потом старик упал на нее сверху, задыхаясь и рыдая в ее потные грудки. Сюзи мягко придержала его, успокаивая дыхание, и признательно мурлыкая на ухо.

«О, Вы замечательный мужчина! Это было так хорошо! Ваш петух заполнил меня так хорошо. Теперь, когда я знаю, какой Вы хороший, я хочу делать это с вами снова и снова. Я надеюсь, Вы позволите мне, мистер Маскалла?»

Изумленный швейцар ничего не мог сказать. Сюзи мягко выскользнула из-под него, и, как она это делала всегда, склонилась, чтобы облизать его опавший член, очистить его от смеси их соков, высосать несколько последних капель, все еще вытекающих из головки.

«Мисс Сюзи, я...»

«Нет, ничего не говорите, мистер Маскалла. Это было замечательно. Вы сделали для меня так много. Я надеюсь, что Вам было так же хорошо».

Она стояла у него в ногах, обнаженная, свободная и прекрасная в тусклом свете бойлерной. Старик в восторге изумления увидел, как она красива.

Натягивая трусики, она на секунду задумалась. «Я ведь только начала их носить», - сказала она себе. Долгое время ее мать удивлялась, как быстро исчезают трусики Сюзи из дамского комода. Если бы она знала, что Сюзи вообще любит ходить без трусиков, и иногда забывает даже положить их в карман или сумку! Сюзи нравилось оставлять трусики в качестве подарка. Вот и теперь, прикрыв ими прекрасный конец мистера Маскаллы, она поцеловала его на прощание и быстро вышла. Она бы вернулась, чтобы опять увидеть этого дорогого маленького старичка с большим членом, но сейчас ей хотелось найти другое приключение, прежде чем она попадет домой к ужину.

Сюзи напомнила себе, что надо зайти в магазин к Попу Макинтошу до закрытия. Поп держал в своем беспорядочном магазине все на свете, включая кое-какое нижнее белье. Сюзи имела с ним соглашение, что он будет снабжать ее трусиками всякий раз, когда она будет в них нуждаться, чтобы удовлетворить любопытство матери. Поп даже заказывал трусики именно той марки, которую носила Сюзи, но они быстро заканчивались.

Когда удовлетворенная и счастливая Сюзи поднималась по лестнице из подвала, наверху, в

холле, она услышала голоса.

«Вы только посмотрите на эту метлу, Томпсон. Маскалла исчез и все побросал. Я чуть не убится об эту проклятую метлу. Видели Вы его где-нибудь?»

«Швейцара? Нет, не видел. Должно быть, он внизу...»

«Хорошо, я намерен его найти и высказать ему свое мнение. Если я увижу эту вещь еще раз, я доложу директору и избавлюсь от маленького ублюдка. Вы посмотрите наверху, Фред, а я спущусь в бойлерную и поищу там. Доброй ночи!»

«Хорошо, сэр.»

Сюзи легко узнала голоса. Это были мистер Томпсон и мистер Каммингс, вице-директор. Сюзи забеспокоилась. Она и вообще-то не хотела, чтобы мистер Каммингс нашел швейцара полураздетым в его каморке, но особенно она не хотела ему плохого после того, что он сделал для нее.

К счастью, тот, кто споткнулся на метле, был вице-директором. Она точно знала, как с ним обращаться.

Вице-директор спускался по лестнице с брошенной метлой в руках. Заметив Сюзи, он остановился.

«Молодая леди, Вы видели швейцара?»

«Нет, мистер Каммингс.»

«О, это Вы, мисс Мертон. Я не узнал Вас...»

В его голосе проявилось любопытство. Он посмотрел через плечо назад, чтобы убедиться, там ли еще Фред Томпсон.

«Пожалуйста, сэр, мне нужно видеть Вас. Это важно. Это по поводу прошлой недели.»

Джордж Каммингс нервно сглотнул. Он хорошо помнил прошлую неделю. С тех пор он уже много раз поочередно то бранил себя за несдержанность, то смаковал воспоминания того, что случилось в его кабинете. Сюзи зашла к нему по какой-то причине, о которой он не помнил, но так или иначе – он все еще не мог понять, как это случилось – он скоро оказался на своем письменном столе с петухом, вставленным в юную девушку. И хотя его часто соблазняли, это было в первый раз, когда он уступил привлекательной молодой плоти, постоянно его окружавшей.

Однако никто и не был так соблазнителен, как Сюзи. Он никогда раньше не встречал подобного сочетания девичьей невинности и жгучего эротизма. Теперь он действительно разволновался. Что она должна сказать ему? Она не могла быть беременной; слишком мало прошло времени, чтобы знать об этом. Возможно, она все рассказала родителям. Может быть, она собирается требовать деньги за сохранение молчания. Вы никогда ничего не можете знать об этих маленьких сучках наверняка! Но - о! – это было так приятно. От этой мысли его член заволновался. Он стоял с бесчисленными опасениями в голове, и возникающей сексуальной энергией в теле.

Сюзи продолжала подниматься по лестнице, пока не встала несколькими шагами ниже него. Ее лицо оказалось прямо на уровне его промежности. Уже в третий раз за час с небольшим она находила и сжимала конец мужчины через штаны.

«Я хочу Вас снова, сэр. Я снова хочу вашего петуха в себя.»

Каммингс чувствовал, как по нему проходят волны желания. Его петух напрягся, а сам он вздохнул с облегчением, обнаружив, что она не собирается жаловаться или шантажировать

его, как это однажды случилось с одним из его коллег. В то же время он нервно оглядывался, боясь, что кто-то мог их слышать или видеть.

Сюзи снова сжала напрягшийся в брюках член, вспоминая, каким он ощущался в ней. Член был тонкий, но очень длинный, очень твердый, похожий на ручку метлы. Она посмотрела на метлу, которую он держал в руках, и представила ее внутри себя. Каммингс резко повернулся, не выпуская метлу из рук.

«Только не здесь, Вы, горячая маленькая глупая сучка! Быстро в мой кабинет!»
Сюзи удовлетворенно последовала за ним в холл. Все сработало: мистер Маскалла какое-то время был в безопасности, а она снова собиралась заняться сексом.

Как только они оказались за дверью его кабинета, вице-директор выпустил метлу из рук и полез обниматься. Сюзи увернулась. Ей не мог нравиться этот человек – он занимался в школе дисциплиной – поэтому она была против его поцелуев; но ей нравился его петух, и она с удовольствием будет целовать именно его. Кроме того, она хотела немного подразнить вице-директора.

«Я хочу видеть его снова, мистер Каммингс. Я хочу его поцеловать. Вашего петуха. Покажите, пожалуйста, мне вашего петуха, мистер Каммингс. Скорее. Я не могу ждать.»
«Не волнуйтесь, Вы, маленькая щелка. Вы увидите его достаточно скоро, так же, как и почувствуете. Так на прошлой неделе Вам было не достаточно, да? Вы хотите больше?»
«Я всегда хочу больше,» – сказала Сюзи мило и честно.

Каммингс начал отчаянно снимать с себя одежду, мешая себе собственной поспешностью и цепляясь штанинами брюк за ботинки. Он снова полностью оказался во власти ее эротического очарования. Наблюдая его борьбу, Сюзи спокойно сидела на стуле, за его столом, где он вправлял ей всего неделю назад. Она скинула юбку и расставила ноги, предоставляя ему совершенный вид влажных губок своей киски, по-прежнему раздутых от трения с членом мистера Маскаллы. Этот вид вызвал у вице-директора еще большие затруднений.

«Черт! Вы действительно намерены его получить, вы, маленькая сучка!»
Лениво, почти небрежно, Сюзи нащупала метлу, прислоненную к столу вице-директора. Она покачивала ею, как бы изображая процесс подметания, пока не установила ручку прямо напротив себя. Затем медленно и осторожно она подвела конец ручки к своей влажной щелке, и стала тереть ею вверх и вниз, пока ручка не заблестела от соков: затем, дюйм за дюймом, она начала вталкивать ее в свою бездонную киску.

«О, да! Поторопитесь, пожалуйста, мистер Каммингс. Я хочу в себя ваш член, а не этот кусок дерева. Держу пари, ваш петух будет потяжелее, чем эта деревяшка. Я знаю, что буду любить его.»

Каммингс не мог поверить своим глазам. Мало того, что эта сексуальная тринадцатилетняя девочка фактически трахается с метлой прямо перед ним, но ведь и ее крошечная, хрупкая киска легко поглощает твердую полированную древесину невероятной длины. «Она, наверное, доходит ей до головы,» - подумал он, освободившись, наконец, от брюк. Теперь он был гол ниже талии; его твердый член торчал из-под края рубашки. Он был именно длинным и тонким, каким запомнила его Сюзи; вид совокупления сочной киски с ручкой метлы привел его в состояние такого волнения, какого он не знал в течение многих лет.

«Подойдите сюда, сэр. Попробуйте меня...»

“Проклятье! Вы попробуете его, маленькая сучка! Сюда! Сосите его! Сосите моего петуха!”

Он нетерпеливо встал перед ней, уклоняясь от качающейся ручки метлы. Увидев, что она не собирается заканчивать секс с метлой, он перешагнул через ручку, размышляя, как бы подобраться поближе. Поскольку обе руки Сюзи были заняты этим твердым колом, она только улыбнулась ему и разомкнула губы. Он схватил ее за волосы и потянул голову на себя, подталкивая свой член к ее рту. Сюзи нетерпеливо разжала губы, и начала сосать, облизывать и ласкать языком его конец, пока не убедилась, что он стал твердым насколько возможно, почти таким же твердым, как ручка метлы.

После этого она отпустила метлу и, схватив вице-директора за бедра, заглотила его петуха еще дальше, в самое горло. Метла, висятая между ее бедер, еще удерживалась напряжением щелки, пока сила гравитации и сжатие мускул не вытолкнули ее наружу, и она не загремела по полу. После этого падения Сюзи резко вытолкнула изо рта набухшую головку члена.

“Теперь я хочу, чтобы Вы меня трахнули, мистер Каммингс. Трахните меня сзади. Засуньте мне по сильнее, как можно сильнее.”

“Хорошо. Вы просили об этом, сучка. Ставьте Вашу попку так, чтобы я мог добраться до нее.”

Сюзи быстро встала и наклонилась над краем большого стола, выставив свою восхитительную задницу прямо перед дико возбужденным вице-директором. Через мгновение он делал то, о чем она просила, глубоко погружая свой длинный кол в ее киску, все еще скользкую и дрожащую от игры с метлой и обильных соков, впрыснутых туда маленьким швейцаром. Однако это было не совсем то, чего ей хотелось в действительности.

“Нет, не сюда, мистер Каммингс. Не в это место. Я хочу ощутить ваш конец в моей заднице. Трахните меня в зад, пожалуйста.”

“Еб!”,- воскликнул мистер Каммингс, посмотрев вниз на своего петуха, захороненного по самые яйца в ее щелке, и на крошечное отверстие ее попки, расположенное чуть выше. Он не поверил. Эта маленькая сучка хотела, чтобы он вставил ей в попку. Он никогда не делал ничего подобного, хотя часто представлял себе это, глядя на молодых учениц в узких джинсах; он попробовал это однажды с женой, но им обоим показалось, что это слишком больно. Но Сюзи! Восхитительная попка Сюзи! Сама мысль заставила его член подскочить глубоко внутри ее щелки. Он был готов разорвать ее на части.

Ощувив пульсацию его петуха, Сюзи начала бояться, что он кончит в ее киску раньше, чем она доберется до желаемого.

“Скорее. Поторопитесь, пожалуйста, сэр! В попку, трахайте мою попку!”

“Проклятая сучка, я трахну Вашу попку, Вашу маленькую задиристую попку, и Вы не сможете на ней сидеть еще месяц!”

Вице-директор отступал. Его длинный член, казалось, навсегда выскользывает из сжимающихся губ киски. Она делала такие серьезные усилия, чтобы удержать каждую его часть, каждую пару дюймов, что он выскочил наружу с шумным хлопком. Даже Сюзи застонала от неожиданного огорчения. Но ее стон перешел в удовлетворенный вздох, когда она почувствовала неловкое пристраивание головки его петуха возле морщинистого коричневого входа в ее толстую кишку.

Он не представлял себе, как сможет войти в такое крошечное и напряженное отверстие, но

делал кое-какие движения, чтобы попробовать.

«О, да! Так, сэр! Теперь толкайте его в меня! Сильнее!»

«Еб!» – закричал он и начал пихать вперед жестко, не заботясь о том, что может сделать с маленькой девочкой. Он был слишком охвачен желанием, чтобы обращать внимание на последствия. Головка его члена, больно надавливающая на напряженное маленькое отверстие, скользила вдоль влажной расщелины.

«Как вам это понравится, маленькая сучка?»

«О, да, сэр! Мне нравится! Я люблю это! Толкайте сильнее, сэр! Толкайте вашего петуха! Скорее!»

Что-то внутри у него хотело наказать эту маленькую девочку, поставившую его в такое положение. Что-то требовало похоронить его петуха в ее попке так глубоко, насколько это возможно. Он поддерживал ствол в позиции и пихал его вперед, чувствуя, как головка члена болезненно расплющивается у маленького отверстия. Но Сюзи извивалась попойкой и двигалась назад с такой силой, что прежде чем он понял, что случилось, его длинный петух уже наполовину был погружен в ее анус, и он мог чувствовать горячие напряженные стенки, сжимающие его.

Он был охвачен сексуальной яростью. Закрыв глаза, он отступал и снова погружался, обхватив ее бедра, чтобы помочь своим толчкам. Через несколько секунд он полностью погрузился в нее, упругие круглые щечки ее попки упёрлись ему в живот. Он отчаянно оттянул в сторону рубашку, чтобы лучше чувствовать ее плоть. Потом он стал пилить ее большими, сильными ударами - потрясающе напряженными и горячими - и даже сила, с которой Сюзи сжимала мускулы своей попки, не могла помешать ему.

Сюзи извивалась в экстазе, обожая этот длинный резвый прут внутри себя, сжимая и разжимая мускулы ануса, задыхаясь от восхищения, когда он входил в нее снова и снова. Это было так хорошо. Это было хорошо как всегда, когда она имела внутри себя петуха, независимо от того, где именно. Она кончила серией маленьких взрывов, которые заставили ее попку конвульсивно сжать заполнявший ее член. Каммингс и без того был невероятно возбужден, а попка Сюзи была слишком тесной, чтобы все это могло длиться долго, поэтому меньше чем через две минуты он, задыхаясь, обрушился на нее сзади. Своим весом он безжалостно прижал ее груди к столу, а его петух пульсировал и извергал струи глубоко в ее толстую кишку. Сюзи застонала и кончила снова, как только почувствовала его выстрелы; потом она с благодарностью мягко сжала уменьшившийся член.

Когда конец совсем обмяк и выскользнул, Каммингс увидел под собой хрупкое тело, все еще распростертое на столе, круглые выпуклости девичьей попки и собственный запачканный жилистый член. Он не мог поверить в это; этого не могло произойти. Но еще больше он был потрясен, когда юная девочка обернулась, и, счастливо улыбаясь, взяла его за теперь уже мягкий конец. Она встала перед ним на колени и поцеловала головку.

«Теперь я хочу попробовать это на вкус, мистер Каммингс. Это, должно быть, так здорово. Ваш петух так приятно чувствовался в моей заднице. Но там все очень грязно, поэтому мне нужно его почистить.»

«Черт, девочка! Вы не можете! Эту грязь? Это гадко!»

«Я знаю. Именно поэтому я люблю это больше всего.»

И она приступила к своей приятной работе. Несмотря на мысленное отвращение, он не мог сопротивляться. Сюзи страстно облизывала его член, отыскивала каждое ароматное

пятнышко, брала своим теплым ртом и смывала языком. Пока она сосала и облизывала, она говорила, и за эти немногие минуты заставила Каммингса понять, что она с радостью снова позволит ему вставлять его длинный конец ей в попку, в щелку или в рот, но мистер Маскалла - ее самый большой друг, и если он потеряет работу, она будет настолько грустна, что не захочет когда-либо больше трахаться с вице-директором.

Смущенный мистер Каммингс медленно натягивал брюки, когда Сюзи выскочила из его кабинета, сверкнув голой попкой из-под короткой юбки. Сюзи вышла из школы. По крайней мере, на какое-то время ее зуд был поцарапан. Кроме того, она была уверена, что в здании больше никого не осталось. Теперь она должна зайти к Попу, чтобы подобрать запасную пару трусиков взамен тех, что остались в бойлерной. Хотя, точно она еще не решила; впереди была длинная дорога домой, и кто знает, с каким количеством хороших петухов она могла столкнуться – или втолкнуть их в себя – на своем пути.

Глава 2

Довольно мурлыкая себе под нос, Сюзи толкнула дверь в «Универсальные Подарки Макинтоша». Прозвенел маленький звонок, и трое мужчин возле прилавка обернулись посмотреть, кто это там пришел. Одним был, конечно, сам Поп Макинтош; двух других Сюзи никогда раньше не видела. Первый незнакомец о чем-то громко говорил, выпуская облака дыма из длинной сигары; это был огромный, бочкообразный мужчина в шотландском костюме, таком же кричащем, как и его голос. Второй был поменьше и потише, лысый и в очках. Большой мужчина, очевидно, только что отпустил грязную шутку, поскольку они с Попом корчились от смеха, а маленький мужчина глуповато усмехался. Смех оборвался, когда они увидели в дверном проеме Сюзи.

«Привет, Поп! Как бизнес?»

«Сюзи! Что за явление для уставших глаз! Я надеялся, что Вы сегодня зайдете. Я говорил этим господам о Вас, и они очень хотят с Вами познакомиться»;

При словах Попа киска у Сюзи восхищенно задрожала. Она знала, что предполагается в случае «знакомства», и поэтому всегда была рада «знакомству» с новыми мужчинами. Благодаря Попу она за последнее время познакомилась с очень многими мужчинами.

«Господи, Поп! Это она? Да ведь это же верная тюрьма. Она еще дитя!» – зашептал толстяк Попу, однако Сюзи услышала, и улыбнулась.

«Не волнуйтесь, джентльмены,» – зашептал в ответ Поп Макинтош, подмигнув Сюзи. – «Она, возможно, юная, но ее будет более чем достаточно для вас обоих. Впрочем, вы можете уехать, если хотите»;

«О, нет!» – воскликнул маленький человек. – «Мы остаемся. Мы остаемся»;

Дела универсального магазина шли плохо, и Поп все дальше и дальше залезал в долги, пока в прошлом году он не познакомился с Сюзи. Однажды она забежала к нему за какими-то конфетками, и обнаружила его настолько грустным, что тут же забралась под прилавок и отсосала ему член в качестве приветствия. (Все равно сперму она любила гораздо больше, чем конфетки). После этого она стала забегать к нему регулярно, чтобы отсосать или попросить потрахать ее в задней комнате. Именно таким образом он начал поставлять ей подменные трусики; хотя он, собственно, предлагал ей взять что угодно в его магазине, но она знала о его финансовых проблемах, и отказывалась от всего, кроме удовольствия иметь в себе его петуха.

Как-то раз она вошла и застала его посреди ужасного спора со странным, суровым человеком, который настаивал, чтобы Поп заплатил долги – а не то... Сюзи быстренько проводила человека в заднюю комнату, и также быстренько проводила его член в себя. Она до сих пор помнила, как безжалостно и жестоко он имел ее; она печалилась, что он больше не возвращался. Однако после этого дня было много других. Скоро она регулярно, по несколько раз в неделю, удовлетворяла кредиторов Попа – и его самого – в задней комнате магазина. Сюзи была уверена, что сейчас Поп уже никому ничего не должен – такое количество петухов она приняла в себя на пыльном складе, многие из которых возвращались снова и снова! Она подозревала, что теперь он просто находит мужчин, которые платят, чтобы «познакомиться» с ней. В общем-то, она не возражала; честно говоря, Сюзи и думать не могла о лучшей договоренности. Таким образом, каждый получал свое удовольствие, особенно она.

Сегодня, ощущая на себе взгляды трех мужчин, она уже знала, что отлично проведет время в задней комнате. В знак благодарности она улыбнулась Попу; он попробовал улыбнуться ей в ответ, но, поскольку не имел зубов, лишь соорудил гримасу. Он был полным, круглым мужчиной, разменявшим пятый десяток, притом абсолютно лысым. Но у него был хороший петух. Она надеялась, что у других тоже.

«Это – мистер Харрисон и мистер Месснер. Они торговцы. Мистер Харрисон продает табак, сигары и сигареты, а мистер Месснер – конфеты. А это – Сюзи, господа»;

«Рада познакомиться с Вами, сэр, и с Вами, сэр»;

«Что еще я могу сделать для Вас, юная леди?» – спросил Поп с блеском в глазах. – Если Вы желаете сигары или леденцы, то Вы пришли вовремя»;

Все засмеялись, но Сюзи заметила, что двум незнакомцам немного неловко. Теперь, когда они наконец познакомились с девушкой, им было довольно трудно поверить в то, что рассказывал о ней Поп. Она не выглядела, как модель, но все же в ней было нечто, что заставило их петухов задрожать в штанах. Сюзи многозначительно посмотрела на их промежности и улыбнулась.

«Вот здорово! Я люблю леденцы, но никогда не пробовала сигару»;

«Возможно, ведь Вы девушка, Сюзи, да?» – сказал мистер Харрисон-большой.

- Нет ничего лучше доброй большой сигары для выжимания сока, да, Поп?» Он опять засмеялся; глаза его так приклеились к ее груди, что он не заметил, как она в нетерпении облизнула губы.

«Леденцы тоже хороши. Не забывайте, леденец - молодец!» – сказал продавец леденцов.

«Прекрасно, я надеюсь, мистер Месснер позволит мне попробовать его леденец - держу пари, он действительно приятен - и я была бы очень рада попробовать и Вашу сигару, мистер Харрисон, только не говорите никому об этом. Я еще слишком молода для табачного дыма»;

И хотя Сюзи очень нравились такого рода дразнящие беседы, она все же решила, что ход вещей следует двинуть вперед.

«Но, собственно, я зашла, чтобы... немного смущаюсь. Я, кажется, опять потеряла свои трусики, Поп, и мне надо взять новую пару, прежде чем пойти домой»;

Два торговца совершенно не представляли, как реагировать на это неожиданное заявление, но Поп знал, как вести игру.

«Опять потеряли Ваши трусики, Сюзи? Второй раз на этой неделе, а ведь сегодня только среда. Вы очень рассеяны. Но как я узнаю, что Вы говорите нам правду? Я думаю, Вам было бы лучше нам это показать»;

Сюзи немедленно подняла юбку выше талии и покружилась перед тремя мужчинами. Широко открытыми глазами те увидели, как мелькнула восхитительная круглая попка и юная, манящая киска.

«Ей-богу, она голая!» - задохнулся мистер Месснер, снимая очки. Харрисон пялился молча.

«Хорошо, Вы действительно потеряли их - или кому-то отдали», - сказал Поп. - «Выглядит это именно так»;

«О, да, Поп. Они действительно потерялись. Если Вы мне не верите, эти люди подтвердят, не так ли? Положите ваши руки сюда и скажите Попу, голая я, или нет. Пожалуйста, господа»;

С этими словами Сюзи взяла торговцев за руки. Мистер Месснер оказался достаточно короток, и она смогла сразу сжать его рукой свою киску. С гораздо большим усилием она тащила вялую руку удивленного мистера Харрисона, пока он, наконец, не догадался нагнуться, чтобы она смогла сдавить его пальцами свои ягодицы. Маленький продавец леденцов немедленно начал перемещать свои пальцы по шелковистым волосикам киски. Однако Харрисон, словно парализованный, позволил своей руке лишь опереться на щечку попки. Потом он выругался и, положив сигару на прилавок, поместил вторую руку на другую половинку попки Сюзи.

«Да, она... Она голая. О, мой Бог, она голая, Макинтош», - заикаясь, произнес мистер Месснер. Харрисон ничего не говорил. Он просто недоверчиво сжимал попку Сюзи, а затем воскликнул:

«Боже! Она голая! Я не могу поверить!»;

«Видите? Я говорила вам. Никаких трусиков», - рассмеялась Сюзи, неожиданно уворачиваясь от двух мужчин.

«Хорошо, я думаю, что снова смогу найти для Вас какие-нибудь трусики, но сначала мы должны будем их примерить»;

«Отлично, Поп. Но если они все же не найдутся, пусть мистер Харрисон и мистер Месснер положат свои руки обратно. У них такие приятные и теплые руки». Она неожиданно закатилась истерическим смехом. - «Мальчики, мы неплохо бы выглядели, гуляя в таком виде по улице!»;

«Не знаю, не знаю, Сюзи, но держу пари, парням бы это понравилось. Идите в заднюю комнату и примерьте что-нибудь.»;

«Господи, да! Показывайте путь, Макинтош! Пошли, Месснер! Только не смотрите так глупо. Это - лучшая киска»;

Поп направился к своему захламленному складу, Сюзи последовала за ним, а двое других мужчин семенили за нею, пытаясь вернуть свои руки на ее голую попку. Она пошла чуть медленнее, чтобы облегчить им задачу.

«О, это так приятно! Но мне кажется, что мне придется раздеться совсем, раз я собираюсь примерять трусики, правда, Поп?»;

«Да, действительно, Сюзи. Иначе как мы сможем увидеть, впору ли они? Но эти два джентльмена помогут Вам, верно, ребята? Поможем Сюзи раздеться?»;

Внезапно мистер Месснер - Сюзи начала представлять себе двух торговцев как «человека-сигару» и «человека-леденца» - ухватился за низ юбки и попытался стащить ее.

«О, Бог мой! Здесь, позвольте мне помочь!»

«Вы должны сначала расстегнуть молнию, мистер Месснер. Мистер Харрисон, не могли бы Вы помочь мне с футболкой, пожалуйста?»

Пока до крайности возбужденный человек-леденец пробовал стащить с ее бедер юбку, человек-сигара позволил себе оторваться от попки и начал тянуть вверх футболку. Сюзи держала руки на весу, но Харрисон прекратил тянуть, как только футболка скрыла ее лицо. Он был так очарован ее молодыми, но уже полными и тяжелыми грудками с дрожащими сосками, что не мог сопротивляться желанию потрогать их и погладить ладонью.

Тем временем Месснер, наконец, опустил юбку до лодыжек, и встал на колени, чтобы погладить редкие шелковистые волосики ее киски. Сюзи счастливо вздохнула, доверив свои груди грубым пальцам человека-сигары и начиная вилять бедрами в ответ на нежности человека-леденца.

Поп вскрыл коробку и неожиданно произнес:

«Они здесь. Должны подойти. Мы сможем их примерить, как только вы закончите ее раздевать».

Харрисон быстро убрал руки от груди и завершил стягивание футболки с головы Сюзи, которая, однако, желала заполучить его руки обратно как можно скорее.

«Господи, Макинтош! Не спешите. Это становится интересным. Боже! Что за пара груди у этого дитя!»

Но Поп Макинтош никуда и не спешил; он знал, чем все это закончится, и любил наблюдать за легким мужским дискомфортом. Он достал маленькие розовые трусики, эдакий недолговечный кусочек ткани. Собственно, они были такими же, как и те, что Сюзи оставила у мистера Маскалы, потому что их доставали из той же коробки днем раньше.

Пока два торговца бессильно наблюдали, Поп помог Сюзи шагнуть в трусики и потянул их вверх, скользя своими короткими ручками по телу, которое благодарно ему отвечало. Опытный взгляд Сюзи мог видеть все движения внутри мужских брюк. Это было здорово, что ее внутренний зуд так хорошо поцарапали еще в школе, иначе бы она уже потеряла терпение в этой игре. Однако она знала, что Поп наслаждается; она знала, что ей не придется долго ждать, пока игра станет серьезной - и была уверена в своей победе. Поэтому она расслабилась и получала удовольствие от грубой и неуклюжей, но такой знакомой нежности Попа. Трусики были натянуты, и теперь плотно облегли восхитительные округлости. Материя едва прикрывала небольшое возвышение холмика Венеры, и под полупрозрачной тканью были ясно видны дрожащие губки ее киски; в расщелине ее попки ткань натянулась подобно второй коже.

Когда Сюзи обернулась к восхищенным и жаждущим мужчинам, звонок у входной двери принес неприятное сообщение. Поп должен был идти позаботиться о клиенте, оставив Сюзи с двумя очень возбужденными торговцами, которым было уже весьма трудно держать себя в руках после вольностей, позволенных им раньше.

«Я не думаю, что они мне подойдут. Они слишком большие».

«Слишком большие?» - недоверчиво спросил человек-леденец; его глаза полезли из орбит.

«Да, слишком большие. Держу пари, что Вы сможете просунуть свою руку сюда, вперед»;

Она привела его дрожащую руку прямо на киску.

«Сюда! Что скажете? Вы даже можете подвигать пальцами. А вы, мистер Харрисон, держу пари, сможете засунуть руку сюда, назад. Смотрите! Вы тоже можете ею двигать. О-о-о, да! Мне нравится, как она двигается. Так приятно»;

Сюзи была права. Обоим мужчинам было совершенно не трудно запустить свои руки в ее трусики. Они прижались к ней. Как только она подтолкнула их руки под пояс трусиков, они направились туда с готовностью.

«О, мое совершенство!» - вскричал мистер Месснер, когда его пальцы проскользнули между губами киски и были фактически всосаны в ее щель.

«Бог мой! Что за попка!» - промычал мистер Харрисон, исследуя расщелину между ягодицами. Ткань трусиков невероятно растянулась, но не порвалась; как раз за это Сюзи их очень любила. Человек-леденец внезапно согнулся и взял в рот ее твердый сосок, продолжая двигать пальцами в киске; рука человека-сигары немедленно ухватила другую грудь и сжала ее. Сюзи восхищенно выдохнула, но этого для нее, конечно, было недостаточно.

«О, да, о, да! Спасибо Вам за помощь с этими трусиками! Но они мне не подходят. Мне придется их снять, пока Поп не найдет другие»;

«О, да! Снимите их. Я это сделаю!» - закричал мистер Месснер, сдергивая вызывающий кусочек ткани.

Она выскользнула из трусиков, но руки мужчин остались на ней. Пальцы мистера Месснера продолжали неистово рыться в ее щелке, в то время как мистер Харрисон начал исследование ее крошечного ануса. Сюзи повернулась на обе стороны, нашла долгожданные мужские органы, и сжала их.

«О, это Ваша сигара, мистер Харрисон? Делаю ставку, что это Ваш леденец, мистер Месснер. Я так люблю сосать леденцы. Я готова сосать их каждый день. Но кто знает? Может быть, мне также понравится ощущать во рту сигары? О, Ваши руки чувствуются так приятно. Двигайтесь, мистер Харрисон! Вы можете втолкнуть Ваши пальцы туда. Я люблю штучки, застрявшие в моей заднице.

Сюзи решила больше не тратить время впустую. Она играла в эти маленькие игры главным образом для Попа Макинтоша, но сейчас его не было. Ее умелые руки быстро расстегнули мужские «молнии» и высвободили наполовину твердых петухов.

«О, как мило! Что за большая сигара! И что за восхитительный леденец! Я должна попробовать его!»;

Она наклонилась и начала сосать сочный леденец. Он действительно был восхитителен, отяжелел и окрепнув во рту. Продолжая сосать, она ерзала впадиной попки по лицу мистера Харрисона. Ему не понадобилось много времени, чтобы понять намек. Он потер свой стремительно раздувающийся член об ее мокрую трещину, и одним энергичным толчком поместил свою сигару глубоко в киске.

Оба мужчины уже потеряли всяческие тормоза. Мистер Месснер направлял своего твердого леденца прямо в горло, удерживая ее голову руками и неистово трахая ее в лицо; сзади мистер Харрисон отчаянно погружал свою сигару в ее прожорливую щель. Крошечно тело Сюзи принимало удары двух мужчин. Мистер Харрисон держал ее за бедра и тянул то к себе, то от себя. Ее ноги уже полностью оторвались от земли; она удерживалась лишь

металлически твердыми петухами, глубоко захороненными в ее щелке и во рту. Когда они погружались одновременно, ей казалось, что они сталкиваются где-то глубоко внутри нее, и их столкновение вызывает невероятные взрывы в ее теле. Это было чудесно. Она закрыла глаза и сжала бедра мистера Месснера, пробуя продвинуть его член еще глубже в горло. Ощущения с каждым толчком все усиливались, и взрывы с каждой секундой становились сильнее и резче.

Большая сигара в щелке взорвалась первой, затопив ее своим соком.

Поскольку после этого петух обмяк и угрожал выскользнуть из киски, мистер Харрисон бережно поставил Сюзи на колени. Она не отпускала бедер мистера Месснера, удерживая его леденец между губами и наслаждаясь непрерывными толчками в горло. Замок брючной «молнии» впился ей в щеку, когда она изо всех сил проглотила член на всю его длину в свое плотное узкое горло, но немного боли только доставило ей удовольствие.

Наконец, Месснер тоже не мог дольше сдерживаться, и Сюзи обнаружила себя нетерпеливо глотающей плевки сладкого сока леденца.

Когда была осушена последняя капля из леденца мистера Месснера, Сюзи, как обычно, обернулась к безвольной сигаре мистера Харрисона и взяла ее в рот, чтобы начисто вылизать смешанные на ней соки. Она все еще промывала этого любимчика своими губами, когда назад примчался Поп.

«Вы начали без меня! Так нечестно! И это Сюзи, милая маленькая девочка?»
«Господи! Что за щель! И что за рот!» - мычал мистер Харрисон, пока Сюзи заканчивала слизывать капли, зацепившиеся за волосы на его яйцах. - «О, совершенство! Я никогда не испытывал ничего подобного!» - сказал мистер Месснер, в гипнотическом оцепенении глядя, как рот, только что сосавший его член, работает над мягким концом его коллеги. Наконец Сюзи отпустила торговца сигарами и обратила внимание на нетерпеливо ожидающего Попа.

«Я не смогла бы столько ждать, Поп. Но я и не думала забывать о Вас. Разве бы я смогла? Поспешите, поскорее раздевайтесь и давайте сделаем то, что мы делали в понедельник. Я уже съела леденец мистера Месснера и сигару мистера Харрисона. Теперь я хочу пупсика Попа!»

Пока она говорила, пожилой владелец магазина скинул с себя всю одежду, оставив только старую, пожелтевшую нижнюю рубашку, едва прикрывавшую его выдающийся живот и уж конечно не скрывавшую его выдающегося петуха - инструмент на удивление крепкий.

Попу Макинтошу и Сюзи нравилось работать вместе, одной опытной командой, которой они, по сути, и были. Поп быстро достал старое одеяло и постелил его на полу. Сюзи присела у него между ног и любовно облизала его член, сделав его твердым и устойчивым.

Затем Поп лег на одеяло, Сюзи вскарабкалась на него, установила член у входа в свою киску и стала медленно опускаться, до тех пор, пока ее попа не уперлась в его живот. Потом она начала скакать - вверх и вниз, туда и обратно. Все быстрее и быстрее двигалась она на дрожащем конце владельца магазина. Глаза ее были закрыты, а искривленный рот издавал странные всхлипывания от удовольствия подступившего оргазма.

Но петух Попа еще твердо стоял в ее щелке, и Сюзи продолжала двигаться без остановки. Ощущения в ее животе быстро пошли к новому пику, и она заскользила вверх и вниз, крутя попкой вокруг члена, чтобы лучше насадить себя на него. Она начала приближаться к гигантскому оргазму, когда обернулась к двум наблюдавшим торговцам и подозвала их. Не

нарушая ритма, она схватила их пробудившихся петухов. Двое мужчин встали по разные стороны от Попа, их концы протянулись прямо к Сюзи. Стеная от удовольствия, она притягивала их все ближе, нагибая голову вперед, пока ее губы не сомкнулись вокруг наконечника сочного леденца мистера Месснера. Несколько секунд она страстно сосала его, затем отпустила, и заполнила свой рот большой сигарой мистера Харрисона.

Она скакала вверх и вниз на члене Попа, сжимая яйца то одного торговца, то другого, и сосала их петухов. Однако ее волнение и страсть только поднимались. С толстым колом Попа, заполняющим ее щель, и двумя сочными концами во рту в качестве десерта, Сюзи чувствовала себя на небесах. Жадная до любых петухов, каких только возможно было проглотить, она попыталась затянуть в рот концы обоих торговцев одновременно. Четыре руки запутались в ее волосах и тянули голову вперед, поэтому губы смогли раскрыться шире, чем обычно. Таким образом, члены оказались в ней.

«Господи!» - стонал мистер Харрисон; «Всемогущий!» - восклицал мистер Месснер. Каждый из них пытался протолкнуть своего петуха поглубже в ее рот, но там уже просто не было места. Для Сюзи ощущения были настолько острыми, чувство абсолютной наполненности членами настолько сильным, что ее дрожащее тело снова двинулось к краю, но на этот раз ее конвульсирующая щелка прихватила с собой и Попа. Он вскрикнул и сжал ее бедра, когда его конец начал выплескиваться глубоко внутри ее живота. Сюзи вынуждена была, к радости Попа, выпустить изо рта члены двух торговцев - они раздулись слишком сильно.

Она упала на грудь Попа, задыхаясь и всхлипывая от конвульсий оргазма, сотрясавшего ее гибкое тело. Когда дрожь прекратилась, она начала шептать благодарности, зарывшись в седеющие волосы на груди старика, а он гладил ее по голове. Тут же стояли два торговца с нелепо торчащими петухами и глядели на старика и юную девочку, отчаянно желая снова погрузиться в нее.

Спустя несколько секунд Сюзи подняла голову. У обоих мужчин наблюдалась неистовая эрекция. Глаза Сюзи запылали от нетерпения, когда она увидела торчащие из штанов твердые куски плоти.

«О, Боже! Мой леденец и моя сигара - сюда! Я снова хочу вас обоих. Но на вас многовато одежды.»

Она осторожно освободила себя от Попа, изогнувшись, чтобы запечатлеть большой поцелуй на кончике его петуха, и слизала с него последние сочащиеся капли. Двое мужчин поспешно скинули с себя одежду и прикинулись к Сюзи, сжимая ее тело. Сюзи схватила мистера Месснера за «леденец» и потянула его на одеяло, где сидел наблюдавший за сценой Поп. Она толкнула Месснера вниз и уложила его на пол, лицом к Попу. Прежде, чем он понял, что случилось, она уже сидела на торговце конфетами, широко расставив ноги, развернувшись к нему спиной, и насаживала свою киску на его твердого петуха так же, как несколькими мгновениями раньше на Попа.

«О, да! Я так люблю Ваш леденец в своей милашке! Теперь все, что мне нужно - это Ваша большая сигара, мистер Харрисон!»

Харрисон попытался встать перед нею, чтобы она могла сосать его член, но там сидел, не двигаясь, Поп, улыбающийся, как непостижимый Будда. Торговец уже собирался оттолкнуть старика, когда Сюзи попросила его подождать.

Она наклонилась вперед, по-прежнему крепко сидя на шипе мистера Месснера, и уткнулась

лицом в колени Попу. Старик схватил ее голову и притянул к своему липкому и мягкому органу. Сюзи сладострастно потерлась щекой об его член и шары, мурлыкая, как котенок. Месснер начал двигать своим петухом в ее сильно сжимающейся щелке.

“Теперь Вашу сигару, пожалуйста! Дайте мне вашу сигару! Воткните ее в меня! В мой зад!”

Поп откинулся назад, и Сюзи опустила свое лицо в его промежность. Ее попка висела в воздухе, и торговец табаком мог увидеть губы ее щелки, сильно растянутые петухом другого торговца. Повыше располагался крошечный подмигивающий глаз ее анальной дырочки. Мистер Харрисон не мог и подумать, что она предлагает трахнуть ее туда, но ничего другого там больше не было, а его твердый петух требовал удовлетворения.

Сюзи открыла рот и почти целиком проглотила мягкий и расслабленный член Попа. Старик удерживал ее голову. Ее попка двигалась, накручивая спирали вокруг ствола, заполнявшего ее щель. Все это приводило в ужас Харрисона, смотревшего на крошечный анус. Его петух подпрыгивал от одной мысли забраться туда, но, конечно, это было невозможно. Наконец Сюзи отняла голову от вкусного конца Попа и почти простонала от страсти:

“Пожалуйста, войдите в меня, мистер Харрисон. В мою попку. Трахните меня в попку Вашей большой сигарой!”

Она снова принялась лелеять член старика, пытаясь удержать попку неподвижно, но дергающийся в ее киске “леденец” вызывал в ней желание двигаться, изо всех сил навинчиваться на него. Она застонала от удовольствия прямо в член Попа, когда почувствовала грубые руки Харрисона, сжавшие ее попку. Это было все, что ему досталось. Но если она хочет быть трахнутой в попку, он сделает это, независимо от того, что с ней будет. Перешагнув через расслабленное тело коллеги, он запустил свои пальцы между щеками попки, и удерживал их там, запихивая твердый жадный конец в расщелину. Бормоча проклятия, он протыкал ее анус, чувствуя, что продвигается все дальше, пока, наконец, не попал в крошечное отверстие, и головка его члена самым чудесным образом не оказалась внутри напряженного анального кольца. Когда Сюзи сжала его, он почти заревел от страсти. Она тоже бы закричала от наслаждения, но петух Попа уже раздулся у нее в горле, поэтому наружу вырвался лишь приглушенный стон.

Ослепший от желания, человек-сигара сильнее ухватился за попку Сюзи и начал пихать член в ее недра. Он и представить себе не мог, что окажется внутри, однако с каждым толчком его член погружался все глубже и глубже. Он уже мог почувствовать давление другого члена в ее щелке, и Сюзи воспринимала пульсацию двух твердых мускулов внутри нее, посылавших ей восхитительное ощущение изобилия.

“Полностью! Втолкните их в меня полностью. Я хочу ваши члены целиком. О, я могу чувствовать вас обоих! Это замечательно. Вы оба так глубоко во мне”;

Наконец Харрисон во всю длину погрузил свою большую сигару в ее попку. Двое мужчин заполнили ее нижние отверстия своей жадной плотью.

Сюзи начала двигаться, извиваясь и крутя попкой, чувствуя твердые члены, трущиеся друг против друга. Двое мужчин вынуждены были двигаться вместе с нею. Находясь внизу, мистер Месснер напрягался, чтобы приподнимать свои бедра и поглубже вталкивать петуха в ее киску; будучи сзади, мистер Харрисон без труда погружался в ее попку. Впереди же она имела восхитительный член Попа для сосания.

Сюзи чувствовала себя так, как если бы она оказалась на небесах. Каждое движение их

твердых петухов приносило ей волны удовольствия, и они все двигались и двигались. Трое мужчин до этого уже имели удовольствие кончить в нее, поэтому, несмотря на все эротическое обаяние Сюзи, им требовалось время, чтобы преподнести ей следующий жидкий презент.

Она же кончала снова и снова. Она доверху была набита твердыми петухами. Это было замечательно. Это не должно было заканчиваться. Член Попа полностью затвердел у нее во рту и проталкивался в горло. После очередного, особенно сильного оргазма, Сюзи неожиданно перестала крутиться. Мистер Харрисон продолжал пихать свою толстую сигару в ее анус, но Сюзи, искусно поведя бедрами, отстранила его, и быстро освободила свою щелку от твердого шипа мистера Месснера.

Оба мужчины заревели от огорчения и стали хватать ее; их красные неистовые петухи болтались в воздухе. Сюзи тоже почувствовала невероятную пустоту, но ей хотелось перемен. К тому же, мужчины были слишком близки к финалу, а она и не думала заканчивать. Им нужно было изменить темп.

“ Подождите, пожалуйста. Только минуту. Я хочу по-другому. Пожалуйста.” Харрисон только безразлично хрюкнул и попытался снова схватить ее попку; ему хотелось назад, в напряженную горячую дырочку. Месснер смотрел на нее изумленным взглядом; его длинный красный член качался в пустоте. Только Поп улыбнулся большой счастливой усмешкой и откинулся назад, зная, что Сюзи позаботится обо всех...